

Е.Д. Вознесенская

ОБЩЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ СТАНОВЛЕНИИ ВЫПУСКНИКОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ УЧИЛИЩ¹

Аннотация

Исследование ориентаций и жизненных траекторий выпускников учебных заведений, проведенное в 2004 г. включало опрос выпускников системы начального профессионального образования (НПО), получающих в профессиональных училищах (ПУ) полное общее образование. Это позволило проанализировать место общего образования в формировании жизненных планов учащихся ПУ, а также его роль в их осуществлении. Анализ показал, что общее образование интенсивно востребовано учащимися НПО. В связи с этим представляется, что выведение общего среднего образования за рамки системы НПО может привести к падению привлекательности НПО и еще более затруднит достижение главной цели реформы образования — подготовки компетентного, грамотного, мотивированного работника, отвечающего требованиям модернизированного производства.

Для выпускника системы начального профессионального образования (НПО), который завершает сегодня учебу в среднем ПУ, главным ресурсом, с которым он выходит за порог училища, является полученная им профессиональная квалификация; но не только. Значимую, хотя и опосредованную роль в формировании планов, мнений и поступков в этот ответственный этап жизни играет и получаемый им одновременно с профессией аттестат зрелости. Общее образование, которое сегодня получает большинство учащихся системы НПО, еще совсем недавно считалось неоспоримым социальным завоеванием и одним из главных политических козырей отечественной системы образования.

Сегодня роль и место полного среднего образования в системе НПО подвергаются принципиальному пересмотру. Эти вопросы приобретают особую остроту в связи с начавшейся широкомасштабной реформой всей системы НПО, направленной на модернизацию,

¹ Исследование выполнено при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект № 03-03-00217а.

адаптацию к количественным потребностям и качественным требованиям современного рынка труда с целью преодолеть создавшийся дефицит квалифицированных рабочих кадров.

Признаваемая всеми настоятельная необходимость реформирования системы требует значительных инвестиций. Логика здравого смысла, которым проникнута реформа, подсказывает ее разработчикам, что если у государства нет (и не будет в ближайшие годы) возможности увеличить финансирование НПО, то остается только возможность оптимизации системы изнутри. Поиски средств финансирования для модернизации программ профессиональной подготовки приводят разработчиков к мысли, что усилить профессиональную составляющую подготовки учащихся НПО возможно за счет сокращения программ полного среднего образования. Основным аргументом в пользу выведения программы полного среднего образования за рамки системы НПО называется обнаружившая себя несостоятельность одновременного освоения в ПУ стандарта начального профессионального образования и стандарта общего полного среднего образования.

Такая постановка вопроса заставляет обратиться к более детальному изучению роли и места полного среднего образования в формировании профессиональных планов и первых жизненных шагов выпускников ПУ. Знание стремлений и настроений главного субъекта системы НПО — самих учащихся — представляется важным для того, чтобы реформа НПО действительно достигла цели — экономической эффективности системы НПО и привлекательности этого основного канала подготовки квалифицированных рабочих кадров для современной молодежи.

При рассмотрении интересующей нас проблемы использованы материалы опроса, проведенного социологами ИС РАН в 2004 г. среди выпускников средних школ, ссузов и ПУ Новосибирска и Новосибирской области. Основное внимание будет уделяться информации, касающейся выпускников средних ПУ Новосибирска. Материалы, на основе которых строится анализ, состоят из весеннего опроса по «Анкете выпускника», когда респонденты отвечали на вопросы о своей учебе в ПУ, планах на ближайшее будущее, высказывали взгляды на образование, труд, престиж профессий и т.п. Осенний опрос по «Листу сбора информации», помимо конкретной информации о том, как устроился тот или иной выпускник, удалось ли ему и в какой мере реализовать свои планы, содержал также ключевой для нас вопрос «Удовлетворены ли вы своим сегодняшним положением?»

Совмещение данных «Анкеты выпускника» с данными «Листа сбора информации» того же респондента позволило произвести своего рода реконструкцию жизненной траектории опрошенного и проследить его путь от формирования профессиональных и образовательных планов до реализации задуманного и самооценки по результатам достигнутого.

Опрос 2004 г. является последним во времени этапом многолетнего исследования проблем выбора профессии и вступления

молодежи в самостоятельную жизнь. Многие аспекты интересующих нас вопросов всесторонне изучены нами в ходе предыдущего исследования 1998 г. результаты которого представлены в книге «Когда наступает время выбора»².

Как выяснилось в исследовании 1998 года, контингент ПУ — далеко не самые лучшие учащиеся. По данным исследования 2004 г., средняя успеваемость выпускников ПУ по общеобразовательным предметам составляет 3,7 балла, и «троечники» в этой группе преобладают над «хорошистами». Если сравнить эти показатели с аналогичными показателями среди выпускников средних школ, то основной костяк выпускников средних школ состоит из «хорошистов» и «отличников», средняя успеваемость здесь выше — она составляет 3,98 балла.

Об уровне успеваемости выпускников ПУ косвенно могут свидетельствовать многочисленные факты низкой грамотности респондентов. Нет ни одной анкеты (за исключением случаев, когда они заполнялись рукой интервьюера), где бы не встречались грубые ошибки типа «незнаю, пока не как, уборщик, ни чего, бухгалтер, нету, пожалуста, мать убирает за пожелыми женщинами, неготовлюсь, мелиционер, охранник, лудшая работа, следоватиль, буду менеджер по муниципалетету» и т.п. Справедливости ради отметим, что многочисленные факты безграмотности обнаруживаются и в анкетах, заполненных выпускниками полных средних школ.

Из полученных данных о том, какие знания, по мнению опрошенных, пригодятся им в их будущей работе, вытекает, что общеобразовательные знания среди выпускников ПУ имеют невысокий спрос (см. табл. 1).

Табл. 1 **Распределение ответов на вопрос «Как вы думаете, какие знания, полученные в ПУ, пригодятся вам в будущей работе?», % от числа опрошенных**

Виды знаний	Выпускники ПУ
Гуманитарные знания	6,4
Технические знания	26,2
Иностранный язык	4,4
Компьютер	17,0
Обществоведение	4,4
Знания по специальности	38,4
Никакие	1,9
Другое	1,3

Данные таблицы показывают эффективную роль ПУ как поставщика профессиональных навыков и знаний: 38,4% выпускников подчеркивают важность знаний, полученных по специальности, для их будущей работы. 26,2% самыми важными для будущей работы

² Когда наступает время выбора (Устремления молодежи и первые шаги после окончания средних учебных заведений) / Отв. ред. Г. А. Чередниченко. СПб.: Изд-во РХГИ, 2001. Гл. 5 «Выпускники учебных заведений начального профессионального образования». С. 272—335.

называют технические знания, 17% отмечают важность компьютерной грамотности.

В то же время выпускники ПУ проявляют слабый интерес к общеобразовательным дисциплинам. На важность гуманитарных знаний указывают 12,3%, иностранного языка и обществоведения — по 4,4% (следует отметить, что зачастую выпускники ПУ остаются вовсе не аттестованными по иностранному языку по причине того, что этот предмет в ряде ПУ не преподается).

Вместе с тем анализ мнений об уровне образования, достаточном для успеха в жизни, которые высказывают выпускники ПУ, показал, что менее 20% из них считают достаточным то образование, которое они получают. 55,5% считают таковым высшее образование в объеме одного или двух вузов. В целом можно сказать, что престиж высшего образования в среде учащихся ПУ высок, и в этом они лишь незначительно уступают другим группам сверстников из средних школ и ссузов.

Привлекательность высшего образования находит свое отражение и в тех высоких оценках, которые выпускники ПУ (за небольшим исключением) дают высококвалифицированным, интеллигентным профессиям, что показало наше исследование 1998 г.³ и подтвердили данные опроса 2004 г.

Ориентация на продолжение образования находит отражение и в планах выпускников ПУ (см. табл. 2).

Табл. 2 **Личные планы выпускников ПУ Новосибирска, % от числа опрошенных**

Планы	Выпускники ПУ
Работа	37,7
Учеба	5,0
Совмещение учебы с работой	49,6
Армия	5,9
Семья	1,5
Другое	0,3
Всего	100,0

У обследованных нами выпускников доминирует намерение работать после окончания ПУ: в сумме планировали работать 87,3%, однако подчеркнем, что большая часть этой группы (49,6%) намеревалась совмещать работу с продолжением учебы.

Учеба в разных формах (в основном в сочетании с трудовой деятельностью) входила в планы несколько меньшего, но все же значительного числа выпускников (54,6%).

Полученные данные подтвердили факт, установленный и нашими предыдущими исследованиями: совмещение учебы и работы является самой искомой позицией. Планировали совмещать работу с учебой практически 50% опрошенных выпускников ПУ.

³ Когда наступает время выбора. С. 317—335.

Предпочтительным для выпускников ПУ является получение высшего образования: 63,3% намеревались поступить в вуз, продолжить учебу в ссузе предполагали 18,7%, а поступить в другой ПУ по иной специальности — 4,3%.

В целом мы получаем весьма противоречивую картину: достаточно низкий реальный уровень знаний учащихся ПУ по общеобразовательным дисциплинам, слабая востребованность этих знаний, но одновременно большая значимость, которая придается высшему образованию, высокая ориентация на продолжение учебы, и не только и не столько в других ПУ и ссузах, сколько в вузах.

Между тем от задуманного до его реализации — трудный путь, в течение которого планы выпускников ПУ корректируются внешними, жизненными обстоятельствами, зачастую идущими вразрез с желаемым. Воплощение планов требует от них целенаправленной активизации всех имеющихся в наличии ресурсов, интенсивного приложения личных усилий, использования различных стратегий и тактик. И здесь полученное полное среднее образование выступает в качестве важнейшего инструмента, во многом определяющего реализацию планов.

Углубленное изучение того, кому и как удалось реализовать свои планы, позволило выделить основные факторы, которые благоприятствуют формированию позитивного самочувствия выпускника ПУ, обеспечивая положительный ответ на вопрос анкеты «Удовлетворены ли вы сегодняшним положением?».

В зависимости от того, чем занимаются выпускники ПУ через полгода после завершения ими учебы в ПУ, нами были выделены три основные группы — группа работающих (69,3%), группа продолживших учебу в различных учебных заведениях (16,0%) и группа совмещающих работу с учебой (4,7%,). В целом степень удовлетворенности своим сегодняшним положением среди опрошенных выпускников достаточно высока. Однако в зависимости от того, чем занимаются респонденты на момент повторного опроса (работают, учатся, совмещают работу с учебой), соотношение удовлетворенных и неудовлетворенных своим положением в каждой из этих групп различно (см. табл. 3).

Табл. 3 **Распределение ответов на вопрос «Удовлетворены ли вы своим сегодняшним положением?», % от численности групп**

Ответы	Работают	Совмещают работу с учебой	Учатся
«Да»	30,5	81,3	77,8
«Скорее да»	44,0	18,8	20,4
«Скорее нет»	19,5	—	1,8

Как видим, самая высокая доля тех, кто удовлетворен своим положением, среди продолживших учебу (98,2% ответили «Да» и «Скорее да»).

В группе совмещающих работу с учебой удовлетворение достигнутыми результатами еще выше — его выражают все 100% тех, кому удалось реализовать этот план.

Настроения группы выпускников, приступивших к работе, далеко не так однородны: среди них довольных своим положением меньше — в сумме они составляют 77,5%, при этом, в отличие от двух других групп, менее однозначный ответ «Скорее да» (44,5%) существенно превалирует над уверенным «Да» (30,5%). Таким образом, группа неудовлетворенных среди работающих выпускников ПУ (ответы «Скорее нет» и «Нет») составляет почти четверть опрошенных — 24,5%.

В этой, самой многочисленной, группе работающей молодежи ценности образования в целом выражены достаточно слабо. Ее представители, уже выстраивая планы, были наименее ориентированы на дальнейшее повышение образовательного уровня: менее 50% работающих считали, учась в ПУ, получение высшего образования условием, необходимым для достижения успеха в жизни (среди тех, кто учится, не работая, таких насчитывается 79,6%, а среди совмещающих работу с учебой — 87,8%). Кроме того, среди работающей молодежи самый низкий средний показатель успеваемости по общеобразовательным предметам (3,58 балла) по сравнению с теми, кто продолжил учебу (3,88 балла), и теми, кто совмещает работу с учебой (4,12 балла). В отличие от этих двух групп, работающая молодежь во время учебы в ПУ проявляла значительно меньший интерес к общеобразовательным дисциплинам.

Самым устойчивым оптимизмом относительно достигнутого положения отличаются те работающие, кто не планировал продолжать образование, не считал высшее образование условием успеха в жизни, не испытывал потребности в гуманитарных знаниях. Для них главным условием, определяющим удовлетворенность своим положением, является размер заработной платы. Наибольшее удовлетворение своим нынешним положением (63,6% — «Да», 30,9% — «Скорее да») выражают относительно высокооплачиваемые работающие, то есть те, кто зарабатывает более 5000 руб. (Самые высокие заработки, зафиксированные нашим исследованием, составили 12 000 руб.)

Типичным примером может служить начало профессиональной деятельности Константина, который окончил ПУ по специальности столяр. Константин учился в ПУ на тройки. В качестве образования, достаточного для успеха в жизни, считает образование в объеме ПУ. Важными для себя отмечал лишь знания по полученной в ПУ специальности. Главными аргументами, обусловившими решение не продолжать образование, называет отсутствие желания, способностей. Был нацелен на работу по специальности и высокий заработок. Константину удалось реализовать свои планы полностью. Он работает столяром на негосударственном предприятии с зарплатой 6000 рублей и выражает удовлетворение своим сегодняшним положением.

Основная доля неудовлетворенных своим положением сосредоточена среди тех работающих, кто планировал совмещать работу с учебой, но кому планы продолжить образование к моменту повторного опроса реализовать не удалось. Именно несостоявшаяся учеба вызывает чувство неудовлетворенности, характерное для этой группы. Анализ анкет таких респондентов показал, что стремление совмещать работу с учебой, которое высказывают в своих планах выпускники ПУ, далеко не всегда является настоящей, жизненно важной потребностью. Планы на совмещение работы с учебой в анкете очень часто отмечают «на всякий случай», по причине их несформированности, если не отсутствия, простой неуверенности в том, что удастся реализовать — устроиться на работу или продолжить учебу. В этих случаях решение совмещать работу с учебой не является глубоко мотивированным, целенаправленным стремлением, оно не подтверждается никакой дополнительной информацией, которая указывала бы на наличие каких-либо практических шагов по его реализации. Такие респонденты на вопрос, какую профессию собираются получать в вузе, отвечают: «пока не выбрал», «зависит от вуза, куда поступлю» и т.п. Они часто обнаруживают неспособность эффективно распределять усилия и ресурсы на достижение задуманного, то есть на одновременные поиски рабочего и учебного места.

Типичным примером неудавшегося совмещения учебы с работой в пользу работы может служить начало жизненного пути Валерия, юноши из якутского поселка, где отец работает шахтером, мать — продавцом. Валерий окончил ПУ в Новосибирске по специальности оператор ЭВМ. Учился посредственно, средняя успеваемость по общеобразовательным предметам чуть выше трех баллов. Однако полученную профессию Валерий считал самой привлекательной для себя и намеревался продолжить образование в вузе по профессии программист и совмещать учебу с работой оператора ЭВМ, открыв «собственное дело». Несмотря на низкую успеваемость в ПУ, к поступлению в вуз «не готовился». В результате планы на учебу оказались нереализованными. Валере удалось устроиться кладовщиком, он получает 3800 руб. И хотя эта зарплата превышает ту, которую он считал для себя приемлемой (2000—3000 руб.), на вопрос о том, удовлетворен ли он своим положением, Валерий ответил: «Скорее нет». В результате мы имеем неосуществленные планы на продолжение учебы и «случайную» работу, которая никак не связана с полученной специальностью. И — как следствие — чувство неудовлетворенности как от факта неквалифицированной работы, так и от нереализованного плана на продолжение учебы, каким бы поверхностным и непроработанным он ни был.

Если несостоявшаяся учеба является источником неудовлетворенности своим положением, то реализованные планы на продолжение учебы — залог позитивного самочувствия респондента.

Группа тех, кто продолжил в той или иной форме учебу после окончания ПУ, невелика: она составляет 20,7% опрошенных, при том что планировали продолжать учебу более половины опрошенных.

Если говорить об этой группе в целом, то, как уже отмечалось, во время учебы в ПУ ее представители отличались более высокой успеваемостью по общеобразовательным предметам, чем те, кто после окончания приступил к работе. Больше внимания уделяли они и общеобразовательным дисциплинам, в частности гуманитарным знаниям, обществоведению.

Примеры осуществленных планов поступления в вуз достаточно разнообразны. Однако реализация такого амбициозного для выпускника ПУ намерения почти никогда не бывает полной и не обходится без издержек. Самая частая издержка в этом случае — отсутствие работы (иногда — по причине поступления на дневное отделение вуза).

Анатолий, из семьи квалифицированных рабочих, закончил ПУ по специальности мастер столярно-плотницких работ. Учился на «4» и «5». После окончания ПУ Анатолий планировал совмещать работу по специальности с учебой в вузе «на психолога, социолога». Отмечал важность полученных в ПУ знаний не только по специальности, но и гуманитарных, технических знаний, обществоведения. Анатолий поступил в Новосибирский государственный педагогический университет на дневное отделение по профессии педагог-психолог. Получает бесплатное образование, хотя полагал, что за высшее образование надо платить. Несмотря на отсутствие работы, Анатолий своим положением удовлетворен.

Для поступления в вуз хорошая успеваемость по общеобразовательным предметам во время учебы в ПУ — фактор желательный, но не обязательный, о чем свидетельствуют ряд схожих между собой примеров. Сегодня, когда сложилась сеть легкодоступных высших учебных заведений (в основном в негосударственном секторе образования), поступление в вуз нередко не требует особого прилежания в школе или училище. Во многих случаях плата за учебу в вузе служит своеобразной компенсацией недостающих знаний.

Алексей, уроженец Бердска (Новосибирская область), учился в ПУ на тройки, получил специальность радиомеханика. Планировал продолжить образование в вузе «на предпринимателя». Отец и мать имеют среднее специальное образование: мать — педагог в бюджетной школе, отец — бригадир ремонтников высокого класса. Подготовка в вуз ограничилась самостоятельными занятиями по «6 предметам в течение трех месяцев», что не помешало Алексею поступить в Сибирский университет потребительской кооперации по специальности «коммерсант» на дневное отделение. Учится на платном отделении вопреки своему убеждению, что высшее образование должно быть бесплатным. Тем не менее Алексей удовлетворен достигнутым.

Выпускники ПУ, решая, куда пойти учиться, зачастую ориентируются на непрестижные, с их точки зрения, но более доступные вузы. Несомненно, образовательным запросам контингента ПУ отвечает сформировавшийся рынок достаточно доступных дешевых образовательных услуг, качество которых остается полностью на совести

учредителей, поскольку рекрутируемый ими контингент не обладает культурной компетенцией, позволяющей контролировать количество и качество получаемых знаний.

Нина, уроженка Новосибирска, окончила ПУ по специальности портной-закройщик, отца нет, мать с высшим образованием работает учительницей. По общеобразовательным предметам Нина училась на «4» и «5». Планы, в которые входило намерение учиться в вузе по профессии технолог и работать, удалось реализовать лишь частично: она учится в вузе, но не работает. Учится в Новосибирском филиале московского вуза по специальности технология швейных изделий на дневном платном отделении. Престиж выбранного вуза оценивает невысоко: в пять баллов из десяти возможных. Готовясь к поступлению, занималась на подготовительных курсах. За возможность учиться в вузе пришлось «расплачиваться» поступлением в «непрестижный», а потому более доступный вуз, платой за учебу, отсутствием работы. Тем не менее Нина удовлетворена своим нынешним положением.

Как видим, несмотря на все издержки, которые сопровождают реализацию планов на высшее образование, сам факт поступления в вуз вызывает однозначно положительные эмоции и служит источником жизненного оптимизма.

Группа выпускников, поступивших после окончания ПУ в ссуз или в другое ПУ, состоит в основном из тех, кто планировал получить высшее образование, но в силу обстоятельств изменил свои планы, предпочтя вузу ссуз или другое ПУ. Во всяком случае реально обучающихся в других ПУ или ссузах значительно больше планировавших это сделать. Несмотря на сниженные образовательные амбиции (учеба в техникуме или ПУ вместо вуза), эта группа отличается высокой степенью удовлетворенности. Ее источником служит сам факт продолжения образования.

Катя закончила ПУ по специальности художник-оформитель. Отец — рабочий, мать — служащая с высшим образованием. Уже во время учебы в ПУ Катя работала дизайнером по наружной рекламе в холдинге. Самая привлекательная профессия для Кати — дизайнер. Была нацелена на вуз по художественной обработке материалов, для поступления в который готовилась на подготовительных курсах «3 месяца по 3 предметам». Однако Катя в вуз не попала, а поступила в художественное училище и, несмотря на то, что амбиции ей пришлось умерить, достигнутым положением удовлетворена.

Для юношей решение продолжить учебу в ссузе или другом ПУ часто связано с тем, что она обеспечивает отсрочку от призыва в армию, при том что этот путь более доступен и требует меньших усилий для осуществления, чем поступление в вуз. Безусловно, здесь совмещение учебы с работой невозможно, учиться нужно на дневном отделении.

Таков путь Михаила, выходца из села, окончившего ПУ по специальности столяр. Михаил мечтал стать музыкантом. Но после окончания ПУ он поступает в другое ПУ по специальности помощник

машиниста. Основная мотивация продолжения учебы в другом ПУ, по его собственному выражению, возможность избежать призыва в армию. Своим сегодняшним положением Михаил удовлетворен.

Как было сказано, те, кому после окончания ПУ удалось реализовать намерение совмещать работу с учебой, составляют самую малочисленную и наиболее удовлетворенную своим положением группу. Ее представители отличаются особыми личностными характеристиками, высокой успеваемостью, конкретностью, реалистичностью выбора и продуманной стратегией поведения, предприимчивостью в широком смысле слова.

Для представителей этой группы высшее образование как условие достижения успеха в жизни имеет безусловную ценность. Еще учась в ПУ, они обнаруживали высокую заинтересованность в получении всех видов знаний, не только отмечая важность знаний по специальности (87,5%), но и проявляя интерес к гуманитарным знаниям (25,5%) и к знаниям по обществоведению (31,3%).

Конечно, чем-то приходится поступиться и этим молодым людям, однако издержки никогда не перекрывают чувство удовлетворенности достигнутыми результатами.

Дмитрий получил специальность автомеханика. Отец с начальным профессиональным образованием работает охранником, мать со средним профессиональным образованием — завхозом, уровень доходов семьи респондент определяет как средний. Дмитрий учился хорошо: средняя оценка успеваемости — 4 балла. К моменту повторного опроса он работает продавцом в негосударственном торговом предприятии, где получает высокую зарплату (10 000 руб.), что вполне соответствует его планам. Работу совмещает с учебой на заочном платном отделении Сибирского университета потребительско-кооперации по специальности «маркетинг». Предпринимаемые им усилия отличаются особой последовательностью. Так, для поисков работы он намеревался использовать все возможные способы из предложенных в анкете. Считает важными для себя не только полученные знания по специальности и технические знания, но и гуманитарные. Для себя лично материальную сторону работы считал самой важной, а самую привлекательную профессию определял как «такую, где зарплата высокая», и при поисках работы руководствовался тем, что работа может быть «неинтересная, но хорошо оплачиваемая». Достигнутым положением Дмитрий удовлетворен.

Высокая успеваемость по общеобразовательным предметам — важное условие успеха. Однако этот фактор работает по-разному в разных группах опрошенных. Если среди тех, кто поступил учиться в вуз, не реализовав другую часть своего плана — трудоустройство, встречаются и троечники, то среди тех, кто сумел совместить работу с учебой, именно высокая успеваемость играет определяющую роль как в формировании планов на будущее, так и в их реализации. Высокая успеваемость по общеобразовательным предметам отличает тех, кто не только сумел реализовать планы на продолжение образования, но и успешно смог решить проблему трудоустройства;

во всяком случае, группа совмещающих отличается более высокими заработками, среди ее представителей нет ни одного человека, который зарабатывал бы меньше 3000 руб.

На удовлетворенность достигнутым не влияет и тот факт, что иногда приходится соглашаться работать за более низкую зарплату, чем хотелось бы.

Игорь, уроженец города Бердска, закончил новосибирское ПУ по специальности радиомеханик. Его родители со средним специальным образованием — квалифицированные рабочие на негосударственных предприятиях. Средний балл успеваемости по общеобразовательным предметам — 4. Доход семьи респондент оценивает как высокий. В целом престиж рабочих специальностей оценивает низко, и предпочтение явно отдает высококвалифицированным видам деятельности. Самой привлекательной для себя считает профессию дизайнера. Игорь планировал совмещать работу с учебой, и ему это удалось. Он работает телемастером на негосударственном предприятии с зарплатой (3000—5000 руб.), которая несколько ниже желаемой (более 5000 руб.), и учится в Новосибирском архитектурно-строительном университете, престиж которого оценивает в 10 баллов, на заочном бесплатном отделении, хотя был вполне готов платить за учебу. Своим положением удовлетворен, несмотря на расхождения между желаемым и реальным доходами, несовпадение работы с изучаемой специальностью, учебу на заочном отделении.

При изучении группы выпускников ПУ, успешно реализовавших намерение совмещать работу с учебой, не удалось установить прямой зависимости этой успешности от статуса (образовательного, профессионального) родительской семьи. Однако представители этой группы чаще других имеют родителей со средним специальным образованием, и если родители успешно работают в бизнесе, то профессиональные интересы детей лежат в той же плоскости частного предпринимательства.

Дмитрий, радиомеханик по ремонту и обслуживанию радиоаппаратуры, имел, как могло показаться, несколько фантастические идеи, планируя после ПУ открыть собственное частное предприятие и по совместительству учиться в торговом вузе по профессии «коммерсант». Отец с высшим образованием — «директор фирмы», мать со средним техническим образованием работает секретарем, оба родителя заняты в негосударственном секторе, что позволяет обеспечить доход «выше среднего». Дмитрий в ПУ учился на четверки. Определяя престиж различных профессий, респондент отдает явное предпочтение частному сектору, предпринимательским видам деятельности: вершина выстраиваемого им рейтинга престижных профессий занята бизнесменом, финансистом. Такие специальности, как риэлтор, менеджер, брокер, оцениваются им высоко, продавец, шахтер и учитель средней школы — низко, а следовательно, тракторист и милиционер — наиболее низко. Несмотря на амбициозные планы, Дмитрию удастся их реализовать — респондент

учится в Сибирском университете потребкооперации «на коммерсанта» на заочном отделении. Поступление на заочное отделение, видимо, не составляло большого труда, так как, готовясь к поступлению, Дмитрий ограничился самостоятельными занятиями. Учится на платном отделении, что входило в его планы, поскольку он полагает, что «за высшее образование надо платить». Некоторые издержки можно обнаружить в его трудоустройстве. Вместо того чтобы открыть собственное дело, он работает радиомастером в крупной фирме. Однако респондент удовлетворен своим положением и, судя по началу пути, в дальнейшем достигнет желаемого, возможно, и не без помощи родителей.

Подводя итоги проведенного анализа, можно сказать, что главный показатель, который характеризует всех тех, кому удалось продолжить учебу, а также совместить работу с учебой, — это удовлетворенность достигнутыми результатами. Этот позитивный «настрой» не умаляют издержки, сопутствующие реализации задуманного, такие, как платная учеба вместо планируемой бесплатной, невысокая престижность вуза, учеба в ссузе или другом ПУ вместо планируемого поступления в вуз. Если для тех, кто ограничился трудовой деятельностью, удовлетворенность достигнутыми результатами напрямую зависит от размеров зарплаты, которую они получают, то для тех, кто продолжил образование, совмещая учебу с работой, заработки не влияют на степень удовлетворенности.

Как показал анализ полученных анкет, прямой зависимости между успеваемостью респондента и уровнем образования родителей и их профессиями нет. Скорее успешная учеба — результат способностей и личной мотивированности респондента.

Не является ведущим при формировании и реализации намерений на получение высшего образования и фактор доходов семьи. Конечно, высокий доход всегда обеспечит поступление ребенка на платное отделение. Однако не только при высоких, но и при любых других уровнях дохода семьи, за исключением, быть может, самых низких, у молодежи формируется ориентация на высшее образование и при определенной целенаправленности и концентрации усилий эти намерения оказываются реализованными.

Несомненно, наибольших усилий и личностных вложений в учебу, индивидуальных достоинств, более глубокой мотивированности и мобилизации всех имеющихся ресурсов требует от выпускника ПУ реализация плана «совмещение учебы с работой».

— Что дает человеку образование?

— Помогает связывать воедино все,

с чем приходится сталкиваться в жизни.

Т. Уайлдер, «День восьмой»

К выводам

Получение выпускниками ПУ наряду с квалификационным разрядом по изучаемой профессии аттестата зрелости принципиально расширяет их возможности: система НПО не воспринимается как

тупиковый канал с точки зрения возможностей продолжить образование, что способствует повышению его привлекательности.

Общеобразовательная программа в объеме полного среднего образования в ПУ сегодня — это шанс (быть может, и дорогостоящий), который современное государство дает выходцу из «простой семьи», не очень образованной, не очень культурной и не очень благополучной.

Полное среднее образование в системе НПО выступает в качестве фактора, обеспечивающего формирование высокого престижа образования как такового, стремление к продолжению учебы и в конечном счете для тех, кто смог реализовать свои намерения, — чувство удовлетворенности достигнутым.

Действительно, можно констатировать и определенную невос требованность полного среднего образования со стороны контингента системы НПО. Об этом в нашем исследовании имеется множество свидетельств: и безграмотность респондентов, и отсутствие спроса на гуманитарные знания со стороны самих учащихся, и относительно низкая успеваемость по общеобразовательным предметам в процессе учебы в ПУ. Мотивация получения полного среднего образования выражена не самым очевидным образом, собственно ценность образования для контингента ПУ не столь очевидна, как, например, для выпускников средних школ, но есть скорее интуитивное ощущение его важности и необходимости для того, чтобы будущая жизнь была полноценной.

Действительно, полное среднее образование в системе ПУ принципиально отстает от уровня и качества общего образования, предоставляемого полными средними школами. Но вопрос о целесообразности среднего общего образования в системе НПО можно решать по-разному. Либо ликвидировать как норму, ссылаясь на его во многом очевидную несостоятельность, что, собственно, и предполагает реформа, выводя общее среднее образование за рамки системы начального профессионального образования. Либо задаться целью реформировать не столько структуру НПО, сколько содержание учебных программ, методы преподавания и само преподавание, модернизировать не организацию, а учебные программы среднего образования в ПУ путем учреждения, например, особого аттестата зрелости.

Превращать получение среднего образования в альтернативу, в возможность его факультативного приобретения за порогом училища, через систему вечерних школ для таких слабо мотивированных контингентов, какими являются учащиеся ПУ, означает лишить их этого образования. Если государство берет на себя ответственность за «социально уязвимых», то таковыми являются и учащиеся ПУ в том смысле, что их происхождение и окружающая жизнь мало способствуют пробуждению, развитию образовательных мотиваций, ориентации на получение и усвоение знаний, формированию и накоплению культурного капитала. Тем большая роль в формировании и воспитании образовательных, культурных запросов возлагается

на саму систему НПО. До тех пор, пока государство не изыщет средств на формирование образованных, компетентных и мотивированных работников, оно не сможет получить требуемых рабочих кадров и будет лишь терять время на бесконечные реструктуризации системы НПО, с каждым годом углубляя разрыв между уровнем, качеством и количеством поставляемых рабочих кадров с теми требованиями, которые предъявляет к современному работнику модернизированная и динамично развивающаяся экономика. Представляется, что нынешняя реформа системы начального профессионального образования оставляет открытым главный вопрос: как сделать грамотными и образованными рабочих так, чтобы они не переставали быть рабочими.